

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Маслов Д.В.

Московский государственный областной университет

Рецензия на кн.:

**КОВАЛЕНКО С.Г. «20 ЛЕТ СОВЕТСКИХ РЕФОРМ:
БЫЛА ЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ?»
ВЛАДИВОСТОК: ДАЛЬНАУКА, 2010. 228 с.**

Монография кандидата исторических наук С.Г. Коваленко (Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН) представляет научный интерес в силу ряда причин. Первая из них связана с тем, что история реформирования советского общества и государства по-прежнему находится в центре исследовательского интереса. Преобразования 1950-70-х гг., ставшие объектом изучения в рецензируемом издании, не являются исключением.

Вторая причина связана с тем, что большая часть имеющейся литературы отражает взгляд на реформы глазами столичного исследователя. Возросший в последние годы интерес к региональной истории находит свое выражение в рассматриваемой монографии и позволяет расширить наше представление о ходе реформ в пределах такого специфического региона, как Дальний Восток. География исследования охватывает современные Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Сахалинскую и Камчатскую области. Автор исключает из своего исследования Магаданскую область как отличающуюся определенной спецификой.

Актуальность темы и в том, что и в настоящее время Российская Федерация нуждается в серьезной модернизации. Следовательно, осмысление неоднозначного опыта советской модернизации становится практической потребностью.

Охватить все аспекты реформирования в рамках небольшой монографии нереально, и автор вполне обоснованно избирает в качестве предмета исследования преобразование управленческих структур региональной экономики и его социальные последствия. Специалиста, не имеющего возможности регулярно работать в дальневосточных архивах, несомненно, привлечет источниковая база монографии. Помимо документов ряда центральных архивов (ГА РФ, РГАЭ, РГАНИ, РГАСПИ), в монографии широко привлекаются материалы региональных архивов (госархивы Приморского, Амурского, Хабаровского краев), в основном неизвестные даже специалистам. Учитывая, что книга издана весьма скромным тиражом (300 экз.), есть смысл подробнее остановиться на ее содержании.

Содержание первой главы монографии хронологически, на первый взгляд, не вписывается в заявленные автором «20 лет советских реформ». Такой подход объясняется стремлением автора показать, что уже в 1945-1957 гг. власть предпринимает попытки усовершенствовать механизм управления экономикой в условиях перехода к мирной жизни. Для Дальнего Востока эта задача имела особое значение, т.к. за годы войны выпуск оборонной продукции вырос в 5 раз (с. 32). При этом не прекращалось строительство новых объектов, имеющих и гражданскую направ-

ленность. Особую роль в выполнении поставленных задач, по мнению автора, сыграло широкое использование принудительного труда заключенных. Однако приведенные С.Г. Коваленко цифры взяты из добывающей промышленности, где, по понятным причинам, применение такого труда было более распространенным явлением, чем в других отраслях экономики.

В предвоенные годы народное хозяйство региона ощутило приток капиталовложений. Однако после войны ресурсы направлялись в основном в непосредственно пострадавшие от нее регионы, к каковым Дальний Восток не причислялся. Поэтому в условиях нехватки ресурсов особое значение придавалось мерам организационного характера. Так, разделение ряда наркоматов на наркоматы западных и восточных районов СССР, по мнению автора, «нарушило сложившуюся кооперацию отраслей и предприятий» (с. 42).

Предпринятая после смерти И.В. Сталина реорганизация министерств в сторону их укрупнения свидетельствовала об «отсутствии у правительства продуманной программы» (с. 44). Вместе с тем, как подчеркивает автор, подобное начинание было положительно воспринято номенклатурой региона как курс на частичную либерализацию внутренней политики.

Автор полагает, что к середине 1950-х гг. советская экономическая система (здесь автор предпочитает привычный термин «административно-командная система», критиковавшийся в последние годы) демонстрировала устойчивость и результативность, но содержала признаки неблагополучия. Так, на Сахалине даже в период выборов в Верховный Совет СССР не всегда удавалось погасить задолженность по зарплате. Снижались темпы роста производительности труда и т.д. (с. 45-46). Ощущалась потребность в сокращении управленческого аппарата. По Дальнему Востоку автор насчитывает около 80 тыс. человек – управленцев разного уровня, что составляло всего 3,5% от занятого в регионе населения 2 млн 800 тыс. человек

(автор почему-то ошибается на порядок, называя цифру 35%).

Анализируя социальные последствия денежной реформы 1947 г. для населения региона, автор находит эти последствия более тяжелыми, чем для центра страны в связи с тем, что рост цен на Дальнем Востоке лишь частично компенсировался льготами (с. 54).

Автор выявила стремление дальневосточной хозяйственной элиты устранить недостатки отраслевой системы управления в условиях удаленности региона. В официальных документах региона не раз подчеркивалась необходимость приближения управленческих функций к производству. Таким образом, идея совнархозов находила на местах понимание (с. 58-59). Именно одобрение управленцев регионального уровня сыграло, по мнению автора, решающую роль в дискуссиях по данной реформе.

Вторая глава монографии посвящена реформам второй половины 1950 – начала 60-х гг. Особое место в ней занимают проблемы, связанные с созданием совнархозов. Анализ руководящего состава дальневосточных СНХ приводит автора к выводу о достаточно высоком профессиональном уровне председателей новых органов. Практически все руководители ранее занимали ведущие позиции в министерствах, имели, как правило, высшее техническое образование (с. 78).

Как показано в монографии, переход к территориальному принципу управления на Дальнем Востоке проходил в непростых условиях. Плановые показатели повышались, а времени на их достижение (тем более с учетом параллельно проводимой реорганизации) явно не хватало. Между центральными и региональными органами управления экономикой всё чаще возникали разногласия по вопросу контроля за ресурсами. В тех случаях, когда запросы региональной номенклатуры не затрагивали интересов центральных органов и касались местной промышленности, такие пожелания нередко удовлетворялись.

Неэффективно осваивались капиталовложения, нормой становился долгострой. Так, на протяжении двадцати лет строили судо-

верфь в Петропавловске-на-Камчатке, рыбный порт в Находке. Заметим попутно, что в отличие от сегодняшних дней, когда «освоение средств» становится нередко целью хозяйствования, в те годы наблюдалось отставание объема вложенных средств от плановых показателей.

Выход из ситуации власть находила в дальнейших реорганизациях и в корректировке уже утвержденных планов. Поощрялось рационализаторство. Однако, как отмечает автор, дальневосточная экономика с учетом ее более низкого уровня развития, чем в центре страны, была менее восприимчива к инновациям (с. 90).

Нередкими стали нарушения планово-финансовой дисциплины. Причем речь не идет о банальном разворовывании государственных средств в целях личного обогащения. Немалая часть ресурсов направлялась на социальные цели, в т.ч. и повышение зарплаты работникам.

В 1962 г. было проведено укрупнение совнархозов, на Дальнем Востоке из пяти их осталось всего два. Однако объединению подверглись либо СНХ, отличающиеся региональной специализацией (Амурский и Хабаровский), либо при сходной специализации удаленные друг от друга территориально (Приморский и Сахалинский), что нарушало основной принцип новой модели управления – приближение его к производству (с.112-113).

Не обходит вниманием автор монографии и аграрные вопросы. Заявляя не подтверждаемый аргументами тезис о «стабильно кризисном состоянии» сельского хозяйства (с. 117), С.Г. Коваленко рассматривает последствия освоения целины для региона. Московские руководители не учли специфики дальневосточного сельского хозяйства, неоправданно много внимания уделяя мелиорации заболоченных земель и увеличению площадей под кукурузу, которую Д.С. Полянский считал основной кормовой культурой для Дальнего Востока. Автор монографии делает вывод о провале целинной эпопеи в изучаемом регионе.

Проведенное в те же годы разделение партийных организаций на промышленные и сельские также получило отражение в монографии. Несмотря на внешнее одобрение этой акции на местах, автор отмечает, что на самом деле многие местные руководители считали подобную реорганизацию нецелесообразной. Так, первый секретарь Приморского крайкома В.Е. Чернышев назвал заслугой партийных органов края тот факт, что северные районы не разделились на промышленные и сельские и был сохранен единый горком КПСС во Владивостоке (с. 129). Районы в дальневосточном регионе занимали большую территорию, поэтому многие промышленные структуры перешли в подчинение сельским парткомам, а отдельные совхозы (в Кавалеровском районе Приморского края) находились в ведении промышленных парткомов. Экономические последствия разделения также оказались в основном отрицательными: снижалась рентабельность, росла себестоимость (с. 130-131). Общий вывод автора по второй главе: возможности административных реорганизаций были исчерпаны, шанс оставался в переходе к экономическим методам хозяйствования, что и стало основой реформы 1965 года.

Реализации последней в дальневосточном регионе посвящена глава третья монографии. Автор констатирует, что к середине 1960-х гг. на Дальнем Востоке не было предприятий, работавших в новых условиях, поэтому за основу решили взять опыт москвичей (с. 155). Переход на новые условия работы начался в регионе позднее, чем в целом по стране. В промышленности Приморья этот процесс стартовал лишь с конца 1967 г. Уже на ранних стадиях реформы в регионе выявились ее изъяны, характерные для советской экономики в целом. Так, данные по Находкинскому морскому рыбному порту свидетельствуют, что в период с 1965 по 1969 гг. рост заработной платы опережал рост производительности труда в 4 раза (в предшествующие годы лишь в 1,5 раза) (с. 160). Воссозданные центральные министерства были заинтересованы оказывать поддержку лишь крупным

предприятиям. На Дальнем Востоке таковые имелись в основном в рыбной отрасли, лесной промышленности и цветной металлургии, основная же масса предприятий относилась к мелким и средним. Положительный экономический эффект наблюдался поэтому лишь на крупных предприятиях. Но и здесь не всё шло гладко. Неудовлетворительно шло строительство новых предприятий цветной металлургии, особенно объектов оловодобывающей промышленности (с. 170). Технологическое обновление промышленности региона в 1968-69 гг. затрагивало лишь три из десяти укрупненных отраслей: лесную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность, цветную металлургию, машиностроение и металлообработку (с. 173).

Столь же неоднозначными явились и социальные последствия экономической реформы. Попытки преодолеть неравенство в оплате труда, в т.ч. путем внедрения щекинского метода, позволили только на судах Дальневосточного морского пароходства высвободить к 1975 г. 730 чел., что дало экономический эффект около 750 тыс. руб. В официальных документах по региону неизменно подчеркивалась трудоустроенность всех высвобожденных. При этом надо иметь в виду, что социальная напряженность ослаблялась оттоком населения в центральные регионы (с. 177).

Выделяя пятилетку 1965-70-х гг. как самую успешную за послевоенное время, автор неоправданно связывает этот успех с экспортом природных ресурсов (нефть, газ) и лишь потом уже «половинчатыми результатами реформы» (с. 180). С этим трудно согласиться, учитывая, что значимость сырьевого экспорта для советской экономики повысилась лишь после 1973 г. Да и автор приводит показатели роста экспорта (не уточняется, какого именно?), относящиеся уже к 1970-м гг. Полагая, что к 1970 г. реформа фактически прекратилась, С.Г. Коваленко отмечает

небольшое ее влияние на повышение эффективности промышленного производства Дальнего Востока.

Анализируя положение в сельском хозяйстве региона, автор подчеркивает позитивное значение для села таких мер, как повышение среднемесячной оплаты труда работников колхозов и совхозов (последние на Дальнем Востоке преобладали). Но заработная плата превращалась в «форму социального вспомоществования и не способствовала повышению эффективности труда» (с. 184). Главным способом роста урожайности оставалось увеличение посевных площадей путем мелиорации. Другой путь состоял в создании специализированных хозяйств. Благодаря этому удалось превратить птицеводство в одну из немногих в регионе рентабельных отраслей. Тем не менее с каждым годом росла себестоимость производства и снижалась производительность труда.

Подводя итоги исследования, автор справедливо отмечает противоречивый характер реформ на Дальнем Востоке (как и в стране в целом). Определенные их позитивные социальные результаты упирались в неспособность власти адаптировать существующую систему управления к требованиям времени. С.Г. Коваленко не дает однозначного ответа на вынесенный в заголовок вопрос «Была ли модернизация на Дальнем Востоке?», но из содержания ее монографии следует весьма пессимистический настрой в отношении способности системы к обновлению. Практический же урок проведенного исследования заключается в том, что в России невозможно проводить реформы без учета региональной специфики.

Данная работа, естественно, не закрывает вопрос о возможности реформировать советскую систему. Но приводимый автором фактический и статистический материал обогащает наше представление об истоках последней реформы СССР, закончившейся его крахом.